

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кухтенкова Александра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 3 июня 2009 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»

город Санкт-Петербург

9 июня 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Д.Кухтенкова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Д.Кухтенков оспаривает конституционность подпункта «а» пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 3 июня 2009 года № 121-ФЗ «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами», которым пункт 1¹ статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» был изложен в новой редакции. Согласно этому пункту в новой редакции идентификация клиента – физического лица, равно как и установление и идентификация выгодоприобретателя организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, не производятся при осуществлении операций по приему от клиентов – физических лиц платежей, если их сумма не превышает 15 000 рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 15 000 рублей (за исключением случая, когда у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что данная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма).

Как следует из представленных материалов, решением Тушинского районного суда города Москвы от 23 сентября 2014 года было отказано в удовлетворении исковых требований А.Д.Кухтенкова о понуждении ООО «ЗолоТорг» заключить публичный договор о продаже ювелирного изделия (обручального кольца) стоимостью более 15 000 рублей без идентификации потребителя. Суд со ссылкой на пункт 1¹ статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» указал, что действия ООО «ЗолоТорг», отказавшего истцу в заключении договора, обусловлены возложенной на него данным Федеральным законом публично-правовой обязанностью по идентификации клиента – физического лица при продаже ювелирного изделия, стоимость которого превышает 15 000 рублей; поскольку идентификация клиента является обязательной в силу закона процедурой для совершения сделки по продаже ювелирного изделия

стоимостью свыше 15 000 рублей, отказ клиента от прохождения идентификации образует основание для отказа в заключении коммерческой организацией публичного договора с ним. При этом суд исходил из того, что соответствующее изъятие из предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации общих правил заключения публичных договоров прямо предусмотрено пунктом 11 статьи 7 названного Федерального закона.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не согласуется с другими положениями Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в соответствии с которыми обязательному контролю подлежат операции на сумму свыше 600 000 рублей, и необоснованно ограничивает его конституционные права как потребителя. В связи с этим он просит признать оспариваемое законоположение противоречащим статьям 8 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя фундаментальные основы экономической свободы личности (статья 8, часть 1; статья 34, часть 1; статья 35, часть 2), а также определяющие сферу индивидуальной автономии человека право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и корреспондирующий этому праву запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 23, часть 1; статья 24, часть 1), вместе с тем не исключает возможности установления федеральным законодателем в порядке реализации возложенных на него конституционных полномочий (статья 71, пункты «в», «ж», «м», «о»; статья 76, часть 1) определенных требований, касающихся идентификации контрагента в качестве необходимого условия заключения договора, в целях обеспечения – с учетом особенностей конкретной сферы гражданского оборота, ее субъектного и объектного состава – защиты конституционно значимых ценностей, в том числе в контексте взятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств.

2.1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» – в целях защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, а также во исполнение обязанностей Российской Федерации по противодействию отмыванию доходов, полученных от преступной деятельности, и борьбе с финансированием терроризма, вытекающих, в частности, из ратифицированных ею Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 года, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года, – закрепляет в статье 7 обязанность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, принимать меры по идентификации клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя.

Как следует из ранее принятых решений Конституционного Суда Российской Федерации, само по себе установление законодателем для предупреждения легализации доходов, полученных преступным путем, воспрепятствования финансированию терроризма, выявления совершающих их лиц обязанности определенных организаций проводить идентификацию своих клиентов не выходит за пределы его конституционных полномочий (определения от 1 декабря 2005 года № 519-О и от 13 мая 2010 года № 688-О-О).

По смыслу взаимосвязанных положений части первой статьи 2 и абзаца седьмого статьи 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», требование идентификации клиентов распространяется в том числе на организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, за исключением религиозных организаций, музеев и организаций, использующих драгоценные металлы, их химические соединения, драгоценные камни в медицинских, научно-исследовательских

целях либо в составе инструментов, приборов, оборудования и изделий производственно-технического назначения.

Данный порядок осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ювелирными изделиями из них и лома таких изделий согласуется с международными стандартами, разработанными с участием Российской Федерации. В частности, согласно Рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) требования в отношении надлежащей проверки клиентов относятся к дилерам по драгоценным металлам и дилерам по драгоценным камням; они должны быть обязаны сообщать о подозрительных операциях (сделках), когда они осуществляют любую операцию с наличными средствами с клиентом на сумму, равную или превышающую применимое установленное пороговое значение (рекомендации 22 и 23). При этом понятие «дилер», согласно пункту 9 подготовленного ФАТФ Руководства по применению подхода, основанного на оценке риска, для дилеров драгоценных металлов и драгоценных камней, включает добытчиков драгоценных металлов и камней, промежуточных покупателей и посредников, гранильщики и полировщики драгоценных камней и аффинажеров драгоценных металлов, производителей ювелирных изделий, розничных продавцов, а также покупателей и продавцов на вторичном рынке и рынке лома. Совет Безопасности ООН в Резолюции 1617 (2005) от 29 июля 2005 года настоятельно призвал все государства – члены ООН соблюдать рекомендации ФАТФ.

2.2. При установлении организационно-правового механизма осуществления контроля в целях обеспечения противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма федеральный законодатель, действующий в рамках имеющейся у него достаточно широкой дискреции, позволяющей наиболее полно оценить характеризующие конкретную сферу экономических отношений на данном этапе угрозы, включая риски криминального характера, и, соответственно, учесть всю совокупность влияющих на принятие правотворческих решений факторов, вправе самостоятельно определять конкретный состав мер

контроля (надзора) применительно к тем или иным операциям, включая возможность установления комплексных мер контроля (надзора), а также их дифференциацию в зависимости, в частности, от объективного фактора, связанного с используемым пороговым значением стоимости конкретных объектов. Вводимые законодателем меры, как и практика их применения, во всяком случае должны отвечать требованиям юридической и социальной обоснованности и пропорциональности, поддержания баланса частных и публичных интересов, не создавать избыточных препятствий для осуществления экономической деятельности, включая возложение на хозяйствующие субъекты связанных с реализацией мер контроля чрезмерных обременений, в том числе организационно-финансового характера, не приводить к умалению самого существа конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Пункт 1¹ статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 3 июня 2009 года № 121-ФЗ) содержал исключения из установленного в пункте 1 данной статьи общего правила обязательной идентификации лица, находящегося на обслуживании в организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, которые определялись как пороговым значением суммы платежа (не свыше 30 000 рублей), так и конкретным перечнем видов платежей. В рамках установленного в соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2009 года № 121-ФЗ правового регулирования законодатель, сохранив сам подход к определению исключений из проведения обязательной идентификации, предусмотрел снижение порогового значения суммы платежа до 15 000 рублей и вместе с тем подпадающие под действие исключения виды платежей связал с применением принятого Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами». Впоследствии сфера действия указанного законоположения была уточнена по кругу лиц и по видам

проводимых операций (федеральные законы от 27 июня 2011 года № 162-ФЗ, от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ и от 4 июня 2014 года № 149-ФЗ).

При этом оспариваемое заявителем положение пункта 1¹ статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (как в редакции Федерального закона от 3 июня 2009 года № 121-ФЗ, так и с учетом его последующих изменений и дополнений) – по своему буквальному смыслу и с учетом места в системе норм этого Федерального закона – не предусматривает каких-либо специальных требований к операциям, проводимым с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ювелирными изделиями из них, а касается лишь установления особого порядка проведения операций по приему от клиентов – физических лиц платежей, страховых премий, если их сумма не превышает 15 000 рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 15 000 рублей. Тем самым данное законоположение лишь уточняет объем обязанностей организаций, осуществляющих соответствующие операции с денежными средствами, и как таковое не регулирует отношения, связанные с проведением операций по розничной купле-продаже ювелирных изделий.

Следовательно, в конкретном деле с участием заявителя его конституционные права не были затронуты применением оспариваемой нормы в указанном заявителем аспекте, в связи с чем она не может быть и предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе, поданной в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке конкретного нормоконтроля. Соответственно, данная жалоба, как не отвечающая критериям допустимости обращений, предусмотренным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности судебного решения, вынесенного по итогам рассмотрения конкретного дела с участием заявителя, в том числе с точки зрения выбора нормы закона, подлежащей применению,

не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кухтенкова Александра Дмитриевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1229-О